

Было неизвестно, связано ли это с вмешательством старой госпожи Цзян, но Цзи Шужань не сказала ни слова, когда Цзян Ли выбирала новых служанок. На протяжении всего отбора Цзян Ли сопровождали служанки старой госпожи Цзян, Чжэнь Чжу и Фэй Цуй. Естественно, Цзян Ли понимала, что, вероятно, Цзи Шужань скоро услышит, каких новых служанок она выбрала.

Но на данный момент Цзи Шужань не могла участвовать в реорганизации сада Фан Фэй.

В эти дни резиденция Цзян была временно гармоничной.

В тёплом и изящном внутреннем дворе Цзи Шужань сняла с Цзян Юаньбая мантию, слегка сдвинув брови.

Хотя Цзян Юаньбай был главным помощником двора, его задний двор можно было считать гораздо более мирным по сравнению с его коллегами. Раньше, когда Е Чжэнь Чжэнь всё ещё была рядом, было только две Тунфан, которых старая госпожа Цзян послала ему. Позже Е Чжэнь Чжэнь умерла от болезни, и одна из наложниц также рано скончалась от чрезмерных тревог из-за смерти своей дочери. Когда Цзи Шужань вошла в главную дверь резиденции семьи Цзян, во внутреннем дворе осталась только одна Тунфан.

Эта Тунфан раньше была личной служанкой старой госпожи Цзян. Её темперамент был устойчивым, и она не спешила сражаться, она была почти как украшение в резиденции Цзян. После того, как Цзи Шужань вошла в главную дверь, она взяла на себя инициативу поднять нескольких Тунфан и сделать их наложницами. Наложница Чжоу никогда не имела детей, после того как Цзи Шужань вошла в главную дверь, она успокоила свои мысли и активно ухаживала за Цзи Шужань, больше походя на подчинённого ей человека.

В результате на всём заднем дворе положение Цзи Шужань не могло быть поколеблено.

Старая госпожа Цзян сказала несколько слов об отсутствии наследника в ветви Цзян Юаньбая. Но когда восьмилетняя Цзян Ли толкнула Цзи Шужань и вызвала у неё выкидыш, Цзи Шужань не просто не спорила об этом, а умоляла за Цзян Ли. Позже, когда Цзи Шужань родила Цзян Бин Цзи, старая госпожа Цзян больше ничего не говорила.

В конце концов, из-за того, что он был главным помощником в суде, было много глаз, следящих за каждым словом и действием Цзян Юаньбая. Многие наследники на заднем дворе также подразумевали сложные отношения между людьми. Наличие многочисленных наложниц не обязательно означает что-то хорошее. Пока в главной ветви был ребёнок мужского пола, можно было не обращать внимания на другие вещи.

Цзи Шужань получила молчаливое одобрение старой госпожи Цзян. Цзян Юаньбай души в ней не чаял, а та чувствовала себя как рыба в воде. Его собственная пара – дочь и сын – тоже была чрезвычайно любима. В течение стольких лет среди невесток не было нужды упоминать Ян-ши, даже Лу-ши приходилось склонять перед ними голову.

Но всё это было нарушено возвращением Цзян Ли. Не прошло и месяца с тех пор, как Цзян Ли вернулась в резиденцию, а Цзи Шужань уже съела несколько проигрышей подряд. На этот раз даже старая госпожа Цзян, которая всегда была снисходительна к ней, рассердилась. Ум Цзи Шужань тоже был обострён.

Цзи Шужань сняла верхнюю одежду Цзян Юаньбая, аккуратно убрала её и протянула Цзян Юаньбаю чашку травяного чая. Затем она тихо спросила:

- Почему мой господин хмурится? У тебя что-то на уме?

Цзян Юаньбай поднял голову и посмотрел на неё:

Цзи Шужань родилась с изысканной внешностью, отличной от простой и здоровой внешности Е Чжэнь Чжэнь. Цзи Шужань больше походила на яркую и элегантную придворную даму из учёной семьи. Каждое её слово и действие были живописны, заставляя других чувствовать, что она была правильной и подходящей. Цзян Юаньбай бросил взгляд на пальцы Цзи Шужань, тонкие, как зелёный лук, с заострёнными кончиками, которые были немного помяты. В корзинке на боковом столике лежало незаконченное рукоделие.

Цзи Шужань шила ему одежду.

Сердце Цзян Юаньбая смягчилось. Раздражение по отношению к Цзи Шужань за эти несколько дней рассеялось, как дым. Он потянул Цзи Шужань за руку и упрёкнул её:

- Почему ты поранилась? Ты можешь сказать слугам сделать это.

Цзи Шужань улыбнулась:

- Господин забыл, эта наложница никогда не передавала его личную одежду другим.

Цзян Юаньбай смотрел на её застенчивую и нежную улыбку, думая о том, как в эти дни он холодно относился к Цзи Шужань из-за несчастного случая во время церемонии Дня рождения. Цзян Юаньбай почувствовал укол вины в своём сердце и сказал:

- Это было тяжело для тебя.

- Эта наложница не считает, что это трудно. Господин – это тот, кто действительно усердно работает, – сказала Цзи Шужань.